



ПРАВОВЫЕ ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕССАРАБИИ В XIX ВЕКЕ

**БОРШЕВСКИЙ Андрей - доктор истории, старший научный сотрудник
Института культурного наследия Академии наук Молдовы**

XIX century is characterized by a significant transformation processes that took place on the territory of Bessarabia, which happened after 1812 in the Russian Empire. If initially, after 1812 the situation of Jews in general was favorable, then gradually (from 20 years of the XIX c.) The Russian government is taking numerous anti-Jewish acts. Under Nicholas I, was made about 600 of these laws. Nicholas I was consistently hostile to the idea of the expanding of Pale of Settlement. Age of Alexander II brought relief to certain categories of Jews. However, under Alexander III and Nicholas II once again saw a dramatic deterioration of the Jewish population of Bessarabia.

Key words: Jews, human rights, Bessarabia, Pale of Settlement, Russian Empire.

XIX в. характеризуется серьезными трансформационными процессами, имевшими место на территории Бессарабии, оказавшейся после 1812 г. в составе Российской империи. Если первоначально, после 1812 г. положение евреев в целом было благоприятным, то постепенно (с 20-х гг. XIX в.) Российское правительство принимает многочисленные антиеврейские акты. Николай I был последовательно враждебным к идее улучшения законов в интересах местожительства еврейского населения. Эпоха Александра II принесла облегчение некоторым категориям евреев. Однако уже при Александре III и Николае II снова произошло резкое ухудшение положения еврейского населения Бессарабии.

Ключевые слова: евреи, права человека, Бессарабия, черта оседлости, Российская империя.

Актуальность темы. В Молдавском княжестве еврейское население известно с XIV века [4, с. 119; 13, с. 64], однако лишь с включением в 1812 году Пруто-Днестровского междуречья в Российскую империю их численность начала существенно возрастать: с 1913 в 1817 году [23, с. 161] до 228620 в 1897 году [17, с. 379]. К концу XIX века евреи занимали в Бессарабии третье место по численности населения [23, с. 161], более того, в этот период Бессарабия была одной из четырех губерний Европейской России с наиболее высоким удельным весом еврейского населения.

О значимости исследуемой проблемы свидетельствует степень ее изученности. К

сожалению, демографическое, правовое и социально-экономическое положение евреев Бессарабии XIX века освещено явно недостаточно.

Одной из важнейших работ в области демографии, правового и социально-экономического положения еврейского населения Бессарабии является труд князя Урусова¹. «Записки губернатора» [24]. В главе XII Урусов исследует еврейский вопрос в Бессарабии, правовое и экономическое положение евреев, представляет свое видение по вопро-

¹ Князь Сергей Дмитриевич Урусов (1862 – 1937 гг.) после Кишинёвского погрома 1903 года был назначен губернатором Бессарабии (до 1904 года).

су о равноправии евреев. Князь осуждает временные правила 3 мая 1882 года, отмечает, что извлечение с корнем еврейских семей из сел и деревень отражает собой систематическую и постоянную практику бессарабских властей по еврейским делам. Урусов замечает, что отчасти благодаря периодическим «слабостям» законодателя, даровавшего евреям некоторые «льготы», а отчасти вопреки закону, при помощи его обхода, создалось такое положение, при котором в Бессарабии появилась возможность наблюдать: евреев – землевладельцев, арендаторов, управляющих; евреев – сельских жителей, сельских торговцев, скупщиков и посредников и, наконец, евреев – сельских ростовщиков и пограничных контрабандистов.

Берг Л. характеризует численность еврейского населения Бессарабии, их занятия [4, с. 118].

Зеленчук В. описывает демографическое, правовое и социально-экономическое положение евреев Бессарабии и отмечает, что в результате политики, проводившейся царским правительством, еврейское население находилось на положении бесправной национальной группы; законодательство, ограничивавшее права евреев, способствовало их изоляции. Зеленчук отмечает, что с середины 40-х годов XIX века правительство начало менять отношение к вопросу о социально-правовом положении евреев. Дальнейшее сохранение обособленности еврейского населения было признано нецелесообразным. С целью нивелирования бытовых различий в среде евреев закон запретил их некоторые религиозно-бытовые обычаи (обычай ношения мужчинами предписанной религией одежды, бритья женщинами головы, а также некоторые другие) [13, с. 203-204].

Пилат И., описывая положение евреев Бессарабии при царской власти, указывает на существование для евреев ряда запретов (на приобретение земель, на поступление на государственную службу) уже в «Правилах временного правления Бессарабией» от 1813 года [21, с. 12]. При этом Пилат констатирует факт избрания в 1818 – 1819 годах в первую Кишиневскую городскую думу представителя еврейства Лейба Литмановича. Автор

отмечает ухудшение жизни евреев в период царствования Николая I, проводившего политику насильственной ассимиляции евреев, считает, что этой же политики (только другими методами) придерживался и Александр II.

Детально исследовано правовое положение еврейского населения Бессарабии XIX века в статье Мадиевского С. «Правовое положение евреев Бессарабии к началу XX в.». В работе анализируется положение евреев согласно Уставу образования Бессарабской области 1818 года, включая зафиксированные в нем ограничения (например, запрещение евреям, как и цыганам, «вступать в государственную службу как военную, так и гражданскую и приобретать заслугами чины и прочие достоинства»), а также ограничение прав евреев более поздними законодательными актами. Мадиевский отмечает, что нигде в российских законах нельзя было найти положения о том, что люди соответствующей национальности или вероисповедания должны платить подати наравне с другими, имеют право заниматься промыслами, приобретать имущество, брать откупа, заводить фабрики, нанимать рабочих и пр. – все это предполагалось естественным результатом общечеловеческих и гражданских прав. Но по отношению к евреям власти исходили из того, что сами по себе они не пользуются в России никакими правами, и потому все недозволенное им положительным законом считается запрещенным [19, с. 12]. Особенно подробно автор изучает ограничения места жительства еврейского населения (черта оседлости). Мадиевский отмечает существенное ухудшение в положении еврейского населения после убийства народовольцами Александра II и вступления на престол в 1881 году Александра III. Прокатившиеся по югу России еврейские погромы власти сочли за благо объяснить «вредными для христианского населения страны последствиями экономической деятельности евреев, их племенной замкнутости и религиозного фанатизма». Превратив таким образом жертву в виновника, на нее же обрушили и репрессии. Печально известные «Временные правила» 1882 года запретили евреям впредь поселяться в сельской мест-

ности, покупать и арендовать землю. Мадиевский справедливо указывает, что действие «правил» усугублялось враждебным толкованием и применением их на месте. Так, с целью изгнания евреев администрация подчас переименовывала местечки в села. В других случаях искусственно сужалась территория поселения. Подвергалось сомнению даже право еврейских покойников пребывать на сельских кладбищах. С 1887 года евреи не имели права переходить из одного села в другое. Делались попытки признать нарушением закона обычную перемену квартиры в той же местности [19, с. 19].

Джадж Э. описывает еврейский вопрос в России, положение евреев в Российской империи, дает демографическую и социально-экономическую характеристику евреям Кишинева в XIX веке [11]. Автор отмечает наличие (из-за ограничительных мер имперской администрации) у кишиневских евреев серьезных политических проблем, евреям было запрещено избирать и избираться в городские органы; существовали и другие ограничения [11, с. 41].

Брик Е. отмечает, что, разрешив евреям переселяться для жительства на территорию Бессарабии, российское правительство пыталось всячески способствовать их переходу в христианскую религию. Был принят указ о пожизненном освобождении выкрестов (евреев, принявших христианство) от выплаты податей и повинностей. Указ действовал до 1830 года, а затем его сменили льготы, предоставляемые на 3-летний период. Автор справедливо констатирует, что количество еврейского населения Бессарабии постоянно увеличивалось [8, с. 23-21]. Брик Е. также отмечает, что в 1818 году Бессарабия получила статус области и евреям было предписано вступить в одно из сословий: купеческое, мещанское или земледельческое; в силу вступает ограничение, запрещающее евреям и цыганам занимать государственную службу. Бессарабия попадает в черту оседлости. Автор указывает, что первоначально большую часть евреев, переселившихся в Бессарабскую область, составляли выходцы из Польши, но в 1828 году их миграция была запрещена спе-

циальным указом. Основу новых еврейских переселенцев последующего времени составили переселенцы из Белоруссии и Украины. Брик Е. констатирует, что до 1835 года в Бессарабии, как регионе, который сохранял в определенной мере автономный статус, на еврейское население не распространялись все ограничительные законы Российской империи [7, с. 12-13].

Клейман Р. и Шихова И. в монографии «Культурное наследие евреев Молдовы» описывают численность еврейского населения Бессарабии, отмечая, что еврейское население края имело неуклонную тенденцию к численному росту за счет новых переселенцев [16, с. 6]. Авторы справедливо отмечают, что правовое положение евреев Бессарабии XIX века имело некоторые особенности по сравнению с общим законодательством Российской империи, так как Бессарабия была плацдармом влияния России на Балканах и поэтому населению края предоставлялся ряд льгот; некоторые из них распространялись и на бессарабских евреев. В то же время даже формально евреи находились на последнем месте в законодательстве края, кроме того, на евреев не распространялось освобождение жителей Бессарабии от воинской повинности, которое действовало вплоть до 1874 года. Авторы указывают на запрет евреям избирать и быть избранными даже на городском уровне. Также отмечено ограничение приема евреев в учебные заведения [16, с. 34-36].

В ряде работ других специалистов также кратко описывается положение еврейского населения Бессарабии XIX века.

Цель статьи. Исследовать изменение динамики численности еврейского населения Бессарабии и правовые причины этого явления, выявить социально-экономическое положение евреев Бессарабии в 1812-1917 гг.

Изложение основного материала исследования. В Молдавском княжестве еврейское население известно с XIV века [4, с. 119; 23, с. 157]. В середине XIV века первый господарь новообразованного Молдавского княжества Драгош (1351 – 1353 гг.) пригласил польских евреев селиться здесь [16, с. 4]. Это были, главным образом, представители социально

востребованных профессий: врачи, ювелиры, купцы, портные, скорняки, цирюльники. При господре Александре Добром (1401 – 1433 гг.) евреи получили ряд льгот с правом повсеместного проживания на территории княжества. Не лишил льгот евреев и Штефан Великий (1457 – 1504 гг.). При дворе евреи занимали должности логофетов и врачей [13, с. 63-64]. Пилат И. Н., ссылаясь на румынского историка Н. Йоргу, пишет о том, что Крымский хан Менгли Гирей прислал Штефану Великому врача-еврея [21, с. 8].

Массовое переселение евреев из Польши и Германии началось в начале XVI в., еще до разделов Речи Посполитой. Постепенно в Молдавском княжестве стали создаваться еврейские общины [23, с. 157].

При господре Петру Шкьопу (он трижды садился на трон и трижды терял власть между 1574 и 1591 гг.) евреи были изгнаны с территории княжества [16, с. 5]. Это произошло из-за конкуренции с молдавскими торговцами скотом [13, с. 65]. В начале XVII века евреям было разрешено вернуться, однако они были ограничены в правах [1]. Согласно уложению Василия Лупу (1634 – 1653 гг.) брак еврея с христианкой карался штрафом [13, с. 65]. Отметим, что регулировать последнее на государственном уровне было совершенно излишне: женитьба еврея на иноверке или замужество еврейки за иноверцем абсолютно недопустимы по еврейским законам и традициям даже гораздо позже средневековья (да и сейчас невозможны в религиозной среде). Для этого еврей должен был сменить веру, креститься, а тогда он для своей семьи и общины в целом умирал почти буквально: по нему отмечали траур и впредь говорили о нём как о покойном [16, с. 5].

Дмитрий Кантемир отмечал, что евреи рассматриваются как подданные государства. Им разрешалось строить деревянные синагоги [14, с. 147].

По данным Н. В. Лашкова, в период Османского владычества в крае евреев было немного. Первопоселенцы пришли из-за Дуная [18, с. 64].

Основная масса евреев попала в Бессарабию после разделов Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией [23, с. 158] (1772 – 1795 гг.). К России отошла большая часть территорий Белоруссии и Украины, значительная часть Литвы. В ходе русско-турецкой войны 1787 – 1791 годов к России отошла Очаковская область, частью которой было Левобережье Днестра.

В этот период численность евреев в Молдавском княжестве заметно возрастала. По свидетельству немецкого исследователя Зульцера, в середине XVIII века в княжестве не было ни одного города и значительного местечка, где не существовало бы еврейской общины.

По расчетам молдавского историка И. В. Дрона, на территории княжества в 80-е годы XVIII в. проживало ориентировочно 1279 еврейских семей [12, с. 7].

После того как Пруто-Днестровское междуречье в 1812 году было включено в состав Российской империи, в Бессарабии численность евреев стала быстро возрастать; евреи переселялись в основном из украинских и белорусских губерний и Царства Польского. В 1817 году царское правительство провело в Бессарабии первую перепись населения. По данным этой переписи, всего в крае проживало 282063 чел., в т.ч. евреев – 19013 чел. [23, с. 159]; всего, по данным различных чиновников, в Бессарабии насчитывалось до 5 тысяч еврейских семей [16, с. 6; 23, 159]. Законом от 1828 года миграция евреев из Польши была запрещена. В дальнейшем в Бессарабию продолжали переселяться евреи в основном из украинских и белорусских губерний [13, с. 205]. По данным 8-ой ревизии населения в 30-е годы XIX века количество евреев в Бессарабии составляло уже 42,3 тыс. человек [16, с. 6; 23, 159]. Материалы 10-й ревизии населения, проведенные Бессарабским статистическим комитетом, зафиксировали численность еврейского населения к началу 60-х годов XIX века в 95,9 тыс. чел. (9,6% всех жителей) [23, с. 160]. В 1897 году в Бессарабской губернии насчитывалось 228620 евреев (11,8% всего населения) [17, с. 379]. Больше в Бессарабии было лишь молдаван и украинцев [23, с. 161]. Столь

существенный рост еврейского населения объяснялся как естественным приростом, так и, главным образом, за счет продолжающейся миграции из других регионов Российской империи [23, 159]. По подсчетам И. В. Табак, еврейское население выросло за счет естественного движения на 38,4% от общего роста своей численности, а за счет механического – на 61,6% [23, с. 163].

В последней четверти XIX в. Бессарабия была одной из четырех губерний Европейской России с наиболее высоким удельным весом еврейского населения: в Минской губернии – 20,1%, Гродненской – 19,7%, Подольской – 18,7%, в Бессарабской – 12,1%. В Балтском уезде Подольской губернии евреи составляли 26,3%, в Ольгопольском уезде той же губернии – 18,3%, в Тираспольском уезде Херсонской губернии – 15,1%.

В конце XIX в. самый высокий процент евреев был в Кишиневском (19,5%), Хотинском (15,6%) и Сорокском (14,1%) уездах. Еврейское население наиболее компактно заселяло северные и центральные районы. В конце XIX в. в Бессарабии основная часть евреев жила в городах и местечках [4, с. 118], в сельской местности евреев было намного меньше (77% и 23% соответственно) [13, с. 206]. В городах евреи составляли 37,2 % населения, в уездах (без городов) – 7,2%. Больше всего евреев было в Оргееве – 57,8% (7135 чел.), Сороках – 56,9% (8745 чел.), Бельцах – 55,9% (10323 чел.), Хотине – 50% (9210 чел.), Кишиневе – 45,9% (49829 чел.), Бендерах – 33,4% (10632 чел.) [23, с. 161-162]. Из уездов (без учета городов) в начале XX века больше всего евреев было в Хотинском (11,9%) и Сорокском (10,8 %) уездах, меньше всего – в Кишиневском (2,7 %).

Исторически сложившимися видами занятий евреев были торговля и ремесла. Евреи со своими традиционными занятиями играли значительную роль в экономике Бессарабии. Около 80% бессарабских торговцев были евреями; торговля зерном почти полностью была сосредоточена в руках евреев [11, с. 39]. Примечательно, однако, что значительное число евреев стало заниматься сельским хозяйством. В период 1836 – 1853 гг. было

создано 17 сельскохозяйственных еврейских поселений, главным образом в северных районах Бессарабии. В 1858 г. в этих поселках насчитывалось 10859 человек; 12,5% всего бессарабского еврейства занималось фермерством [5].

Занятия евреев-мужчин были чрезвычайно разнообразны. Более всего мужчины занимались ремеслами (портняжным и сапожным) – около 13%; служили (поденщики, прислуга и пр.) около 9%. Сельским и лесным хозяйством занималось около 8% еврейского населения, торговлей зерном – около 9%, торговлей другими продуктами сельского хозяйства – 11%. Еврейское население активно участвовало в обрабатывающей промышленности; ею занималось около 23% всего еврейского населения губернии: из них примерно 12% трудились над изготовлением одежды (портные и сапожники).

Торговлей занималось 43% еврейского населения. Кроме торговли зерном и продуктами сельского хозяйства, составляющей почти половину всей еврейской торговли, еврейское население занималось торговлей скотом (около 20%), торговлей платьями (3,5%), торговлей продуктами обработки дерева (3%) и др.

Кроме торговли (43%), обрабатывающей (23%) и добывающей промышленности (8%), евреи также занимались частной службой (рабочие, прислуга, поденщики) – около 10%. Передвижение и сообщение (преимущественно извозный промысел) давали заработка около 4% евреев. Свободными профессиями были заняты около 6% еврейского населения (главным образом учителя).

Из числа ремесленников около 43% были заняты изготовлением одежды, изготовлением изделий из кожи (15% ремесленников). Из других ремесел наиболее развиты были деревообрабатывающие ремесла (10%), изготовление продуктов питания (8%), обработка металлов (6%), строительные и керамические ремесла (6,2%), обработка волокнистых веществ (1,3%) и химическое производство (0,5%). Многочисленность портных и сапожников – явление общее для всей черты оседлости [6].

Активна была еврейская жизнь в столице Бессарабии – г. Кишиневе. В 1812 г. рабби Хаим бен Шломо Тирер из Черновиц основал в Кишинёве Большую синагогу. Спустя некоторое время в городе открылась еврейская больница, а в 1838 г. по инициативе местных приверженцев Хаскалы – первое еврейское училище с широкой общеобразовательной программой (преобразованное впоследствии в два казенных еврейских училища). Среди зрителей училища были математик и поэт Я. Эйхенбаум и Я. Гольденталь (с 1849 г. профессор востоковедения Венского университета). В 1858 г. в Кишинёве, кроме двух казенных еврейских училищ и одного частного женского, было 46 хедеров, а с 1860 г. существовала хасидская иешива, одна из первых на юге России. В начале 60-х годов XIX века в Кишинёве проживало 22,6 тысяч евреев (24,6%) [23, с. 160], помимо синагоги имелось 28 молитвенных домов [15]. В 1897 г. еврейское население Кишинёва составляло 49,8 тысяч человек (45,9% населения) [23, с. 161].

В 1898 г., по данным Еврейского колониационного общества, из 38 фабрично-заводских предприятий Кишинёва 29 принадлежали евреям; из семи паровых мельниц шесть были еврейскими со 120 рабочими (в большинстве евреями); из семи табачных фабрик и складов пять были еврейскими со 170 рабочими (почти все евреи). Из пяти типографий Кишинёва четыре принадлежали евреям. Карл Шмидт (бывший городским головой Кишинёва в 1877 – 1903 годах) отмечал, что своим процветанием город обязан главным образом евреям [11, с. 39].

Правовые причины изменения численности еврейского населения Бессарабии в XIX веке. Положение евреев после присоединения в 1812 году Пруто-Днестровского междуречья к Российской империи определялось политикой имперского правительства. В первые годы после Отечественной войны 1812 года Александр I (правил в 1801 – 1825 годах) и князь А. Голицын (главноуправляющий духовными делами иностранных подданных, а с 1816 года министр народного просвещения), которому император поручил руководить всеми еврейскими делами, благожелательно

относились к евреям, как писал А. Голицын, за их преданность России, «в продолжение прошедшей войны доказанную» [17, с. 311].

За несколько лет до того в России был разработан комплексный законодательный акт по еврейскому вопросу – «Положение для евреев» 1804 года. Эта хартия – смесь «вольностей» и стеснений была продиктована, как говорится во вступлении к ней, «попечением об истинном благе евреев» и о «пользах коренных обывателей тех губерний, где людям сим жить дозволяется».

Положение указывало, что «все евреи в России обитающие, вновь поселяющиеся, или по коммерческим делам из других стран прибывающие, суть свободны и состоять под точным покровительством законов наравне со всеми другими Российскими подданными» [10, с. 731-737].

Также в положении определено, что «земледельцы из евреев все свободны и ни под каким видом никому ... во владение отдаваемы быть не могут», что «все роды фабрик дозволяется заводить евреям в губерниях, где им жить дозволено, на том же основании и с той же свободой, как и всем подданным Российским, ... ремесленникам из евреев дозволяется в означенных губерниях упражняться во всех промыслах, законом не запрещенных, никакая ремесленная или цеховая управа ни под каким видом не должна им в том препятствовать» [10, с. 731-737].

Отметим, что правовое положение евреев Бессарабии имело некоторые особенности. Дело в том, что Бессарабия была плацдармом распространения влияния Российской империи на Балканах. Правительство, заинтересованное в ускоренном заселении и развитии этого края, предоставляло населению ряд льгот. Некоторые из них – например, освобождение от налогов на три, затем еще два года, согласно «Правилам временного правления Бессарабией» от 1813 г. – распространялись и на евреев, поскольку, в соответствии с указаниями Петербурга, торговля должна была стать главным предметом внимания местных гражданских властей.

Некоторые преимущества сохранились за евреями и в последующие десятилетия,

поскольку оставалась в силе заинтересованность правительства в заселении края. Так, в соответствии с указом 1830 г. евреи, желавшие переселиться в Бессарабию, освобождались на 10 лет от уплаты пошлины за торговые свидетельства; указанная льгота продлевалась затем в 1839 и 1849 гг. Положение 1833 г. освобождало жителей Кишинева от натурального постоя. Указом 1839 г. лица, построившие в Кишиневе дома, лавки, фабрики и пр., могли не вносить гильдейские сборы [19, с. 12-13]. По отношению к Бессарабии была установлена в 1838 г. льгота и для евреев-врачей; здесь, как и в Новороссии, они могли, в виде исключения, поступать на государственную службу [6].

Евреи Бессарабии пользовались правом найма рабочей силы, в то время как в западных губерниях Положения комитета министров и сенатский указ от 1820 г. «О недержании евреями в домашнем услужении христиан» толковались расширительно: запрещалось производить ремесленные работы для евреев, обрабатывать их земли, перевозить их на своих лошадях и т.п. Однако впоследствии специально изданный закон установил, что евреи, поселившиеся на казенных землях, могут нанимать лишь единоверцев, в уложении о наказаниях была введена статья «незаконный наем евреями христиан». Эти меры, имевшие цель воздвигнуть стену между евреями и окружающим населением, мотивировались опасением «совращения» в иудаизм. Экономическая непрактичность запрета толкала стороны на обход его; так, сидевшие до 70-х гг. XIX в. на казенных землях евреи-земледельцы Новых Каушан и Чимишлии, когда площадь запашки превышала рабочие возможности семьи, нанимали в сезон поденщиков из числа пришлых. С 1857 г. наем работников-христиан «для пособия в хлебопашестве» был разрешен официально [19, с. 13].

В 1862 г. евреи получили право покупать помещичьи земли (с рядом ограничений). Однако в 1882 г. совершение купчих на земли в черте оседлости было приостановлено, а с 1903 г. у евреев отнято право покупать земли повсеместно. К тому времени евреям Бессарабии принадлежало 60-65 тысяч десятин

– из 4 миллионов 60 тысяч, составляющих площадь губернии. Около 3 тысяч десятин были собственностью шести оставшихся еврейских колоний, остальное распределялось между средними и немногими крупными владельцами. «В общем, еврейское землевладение в Бессарабии так ничтожно и так невинно, что оно не вызывает нареканий даже среди заклятых врагов еврейства вообще и бессарабских евреев в частности», – отмечал бывший губернатор области князь С. Д. Урусов [25, с. 3].

Гораздо острее, по его словам, стоял вопрос об аренде евреями помещичьих имений. С 1862 г. такая аренда стала свободной, но в 1882 г. ее фактически воспретили «Временные правила». Тем не менее, большинство сдаваемых в аренду имений продолжало попадать в руки евреев (по данным на 1899 г. – 96 тысяч десятин) [19, с. 12-14]. Помещики, в том числе завзятые юдофобы, предпочитали арендаторов – евреев даже при условии меньшей арендной платы. Урусов, старавшийся выявить причины этого, называет две: 1) «верный, аккуратный платеж арендных денег и по большей части добросовестное исполнение договора»; 2) «еврей-арендатор избегает всяких столкновений с соседями, не дает повода для исков и споров, старается мирно разрешить всякое недоразумение, не доводя его до суда и начальства» [25, с. 329-331]. Конечно, это объяснялось в известной мере более уязвимым положением.

Особо следует сказать о таком проявлении дискриминации, как ограничение свободы жительства и передвижения. Известно, что евреи в России были ограничены правом оседлого жительства – т.е. правом приписки, с которым связывались права гражданства, отправленние купеческих и мещанских промыслов, – не по всей территории государства, а лишь в определенной ее части: губерниях западных и южных, Царстве Польском². Также в черту оседлости вошла и Бессарабия. Черта оседлости (полное название – черта

² Территория черты оседлости была первоначально определена указом Екатерины II от 1791 года как территория империи, где дозволялось селиться и торговать евреям.

постоянной еврейской оседлости) – это территория, в пределах которой законодательством Российской империи было разрешено проживать евреям. Все это территории, где евреи жили издавна, российское правительство лишь признало их существование в том виде, как оно допускалось ранее местными законами.

Ограждая, с одной стороны, в ущерб потребителям купечество внутренних губерний империи от еврейской конкуренции, закон, с другой стороны, способствовал заселению евреями малонаселенного и экономически бедного Новороссийского края и Таврической области. Данное положение стало основой существовавшего в Российской империи законодательства о евреях.

Черта еврейской оседлости стала стержнем всего ограничительного законодательства, чем далее, тем больше она болезненно отражалась на всех сторонах еврейской жизни. Подавляющее большинство еврейского населения составляли, как известно, мелкие торговцы и мелкие ремесленники. Переполнение ими городов и местечек, резкое превышение предложения над спросом, жестокая конкуренция – все это приводило к их разорению или прозябанию в нищете.

В 1859 г. право повсеместного жительства в Российской империи было предоставлено купцам первой гильдии, которые отныне могли переселяться во внутренние губернии вместе с семьями и брать с собой «служителей из своих единоверцев», но не более одного приказчика и четырех домашних слуг в провинции; в 1861 г. – лицам, имевшим научную степень доктора или магистра [17, с. 327-328]. В 1865 г. был принят закон, предоставивший право повсеместного жительства некоторым категориям евреев-ремесленников [26]. В дальнейшем Сенат принял ряд постановлений, объяснявших, что они и члены их семей имеют право жительства по всей империи только до тех пор, пока занимаются своим ремеслом. Разъяснения Сената определили круг лиц, на который распространялось действие закона. Право жительства получали только те ремесленники, которые занимались «обработкой вещей, требующей

известной степени знания или искусства». Поэтому многие ремесленники – представители различных профессий – не подпадали под действие указа, в том числе наборщики в типографиях, землемеры, фотографы, каменщики, плотники, мясники, резники, настраивающие музыкальные инструменты и др. Ремесленники – представители других профессий – в каждом конкретном случае добивались права повсеместного жительства после напряженной борьбы. Так, Сенат после многочисленных заседаний признал право повсеместного жительства за представителями следующих профессий: гравировщики, маляры, зубные техники, каменотесы по изготовлению памятников, стекольщики, часовщики и др. До образования официально зарегистрированного местного еврейского общества ремесленники, приехавшие во внутренние губернии, обязаны были платить налоги в своей старой общине, руководители которой в случае недоплаты могли не выслать им необходимые документы.

Другое существенное ограничение свободы жительства внутри черты оседлости состояло в запрещении евреям проживать в селах. Эта мера, впервые установленная «Положением для евреев» 1804 г., обосновывалась взглядом на арендаторов и корчмарей из евреев как главных, если не единственных виновников нужды и бедствий крестьян.

Необходимость отмены черты оседлости для улучшения экономического положения не только евреев, но и государства в целом была очевидна уже в 1860 – 1880 годах как для еврейских общественных деятелей и публицистов, так и для определенной части русского общества. Еврейский историк И. Оршанский писал, что отмена черты оседлости и разрешение евреям повсеместного проживания будет способствовать оживлению торговли и городской жизни России с одной стороны, а с другой – улучшит экономическое положение еврейской массы.

Резкий поворот к худшему произошел в 1881 – 1882 годах. После убийства в 1881 году Александра II и вступления на престол Александра III (правил в 1881 – 1894 годах) началась эпоха реакции. 3 мая 1882 года были

введены «Временные правила»³, согласно которым евреям по всей территории империи было запрещено вновь селиться в селах и деревнях, причем это ограничение распространялось и на те категории еврейского населения, которым ранее было разрешено проживание на всей территории России (на вышедших в отставку нижних чинов, купцов первой гильдии, ремесленников). Повсеместное жительство в Российской империи было разрешено только евреям, получившим это право по образовательному цензу. Это нововведение власти объясняли борьбой с эксплуатацией евреями крестьянства [26].

С середины 80-х годов XIX века Министерство внутренних дел, утверждая уставы акционерных обществ, товариществ на паях и пр., требовало включать в них параграфы, ограничивающие или запрещающие участие евреев в управлении такими предприятиями.

Выводы. Правовое положение еврейского населения Бессарабии было тяжелым, они были существенно ограничены в правах.

По оценке историка Н. Д. Градовского – видного чиновника министерства внутренних дел, ведавшего делами нехристианских конфессий, евреи «являлись как бы вовсе лишенными прав русского гражданства»; по выражению известного юриста И. Г. Оршанского, евреи составляли в России какое-то «особенное сословие полуграждан» [20, с. 6].

На наш взгляд, причина высокого уровня благосостояния евреев заключалась в их традиционном укладе жизни: абсолютное большинство еврейских детей получало образование, хотя и часто традиционное. В Кишинёве было 16 еврейских учебных заведений (в которых обучалось свыше двух тысяч учащихся), среди них – четыре школы талмуд-тора, одна из которых – реформированная (основана в 1872 году) с 300 учащимися [15]. В результате в еврейской общине был более высокий уровень образования, гораздо меньше пьянства и антиобщественного поведения. Эти факторы усиливали признак экономического доминирования евреев, однако

они же порождали зависть и страхи тех, кто их не любил [11, с. 40].

В заключение отметим, что на протяжении XIX в. евреи стойко сохраняли этническую индивидуальность, почти не смешиваясь с представителями других национальностей. Главную роль в этом сыграла их религиозная обособленность, а также традиционные формы их быта со строгой регламентацией жизненного уклада. Строго соблюдались правила приготовления национальных блюд и напитков, календарные и семейные обряды и обычаи.

Литература

1. Аникин В. И. Евреи в Молдавском княжестве и Бессарабской губернии. В: Еврейское местечко. 2009, №40 (295).
2. Аникин В. Ремесленники-евреи Бессарабии в XIX веке. В: Проблемы истории и права евреев Молдовы: республиканская научная конференция. Кишинев, 2011.
3. Боршевский А. Характеристика правового положения еврейского населения Бессарабии в первой половине XIX века. В: Сборник научных трудов Института иудаики. Выпуск 2. Кишинев, 2011.
4. Берг Л. Бессарабия. Страна – Люди – Хозяйство. Кишинев, 1993.
5. Бессарабия. В: Электронная еврейская энциклопедия. В: <http://www.eleven.co.il>
6. Бессарабская губерния. В: Еврейская энциклопедия Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1908 – 1913 гг.) в 16 томах. Том 4. СПб., 1908-1913.
7. Брик Е. Евреи Бессарабии в Российской империи. В: Истоки жизни. 2011. № 12. сс. 12-13.
8. Брик Е. Евреи юга Бессарабии: этнографические и исторические аспекты. Кишинев, 2010.
9. Брик Е. Еврейская община Молдовы: демография и статистика. В: Еврейское местечко. 2011. 8 апреля.
10. Высочайше утвержденное 9 декабря 1804 года Положение «О устройстве евреев». В: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 28. 1804 – 1805. СПб., 1830. сс. 731-737.

³ Под этим названием известно Высочайше утвержденное 3 мая 1882 г. положение Комитета министров «О порядке приведения в действие правил о евреях».

11. Джадж Э. Пасха в Кишиневе: Анатомия погрома / Перевод с английского. Кишинев, 1998.
 12. Дрон И. В. Евреи Молдовы по данным переписей населения 1772 – 1773 и 1774 гг. (Численность и расселение). Кишинэу, 1993.
 13. Зеленчук В. С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев, 1979.
 14. Кантемир Д. Описание Молдавии. Кишинев, 1973.
 15. Кишинев. В: Электронная еврейская энциклопедия. В: <http://www.eleven.co.il>
 16. Клейман Р., Шихова И. Культурное наследие евреев Молдовы. Кишинев, 2010.
 17. Краткая еврейская энциклопедия. Том 1. Иерусалим, 1976.
 18. Лашков Н. В. Бессарабия. К столетию присоединения к России. 1812 – 1912. Кишинев, 1912.
 19. Мадиевский С. Правовое положение евреев Бессарабии к началу XX в. В: Кишиневский погром 1903 года. Сборник статей. Кишинев, 1993.
 20. Оршанский И. Г. Русское законодательство о евреях. Очерки и исследования. СПб., 1877.
 21. Пилат И. Н. Из истории еврейства Молдовы. Кишинёв, 1990.
 22. Слуцкий М. Б. Мои воспоминания. Из детства, юности и полувековой врачебной и общественной деятельности. Часть первая (годы 1851 – 1900). Кишинёв, 1927.
 23. Табак И. В. Особенности расселения евреев в Бессарабии и на левобережье Днестра в XIX – начале XX в. В: Евреи в духовной жизни Молдовы. Страницы истории и современность. Кишинев, 1997.
 24. Урусов С. Д. Записки губернатора. Кишинев, 2011.
 25. Урусов С. Д. Очерки прошлого. Записки губернатора. М., 1907.
 26. Черта оседлости. В: Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>
 27. Экономика. Участие евреев в экономике Российской империи в 19 в. – начале 20 в. В: Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>
-